

© 2004 г. О.Ю. БОГУСЛАВСКАЯ, И.Б. ЛЕВОНТИНА

СМЫСЛЫ 'ПРИЧИНА' И 'ЦЕЛЬ' В ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ*

0. ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

Смыслы, вынесенные в заглавие статьи, входят в толкование множества слов естественного языка. В данной работе мы затронем только те языковые единицы, в толковании которых эти понятия занимают центральное место.

Причинно-следственная и целевая лексика чрезвычайно важна для языка, однако ее исследование сталкивается с целым рядом трудностей.

Во-первых, некоторые из основных слов этой группы близки к логическим понятиям, и часто бывает трудно разграничить логический смысл (например, 'импликация') и значение отдельных лексем естественного языка. Более того, многие слова этого поля используются в научном языке в терминологическом значении. Так, из пары логических терминов *посылка* - *следствие*, первый в бытовом языке не употребляется, а второй используется во всех речевых жанрах.

Во-вторых, описываемые слова близки к примитивам, что вызывает трудности метаязыкового характера: в языке нет более простых слов для объяснения данных. Слова типа *импликация* и *каузация*, даже если они семантически проще слов естественного языка, не могут быть использованы для толкования последних. В Московской семантической школе в качестве метаязыка используется не искусственный язык, а "определенным образом сокращенный и унифицированный подъязык языка-объекта, то есть реально существующие слова и синтаксические конструкции в их обычных значениях" [Апресян 1995: 468]. Непонятное должно быть объяснено через более понятное - словами, которые знакомы с детства большинству носителей языка. При всех различиях между Московской и Польской семантическими школами, в этом вопросе они сходятся (см. об этом [Апресян 1995: 476-482; Вежицкая 1996: 171-175]).

Отображая причинно-следственные отношения, язык обращает большее внимание на первый член этой пары. Помимо существительных *причина*, *повод*, *основание*, *мотив*¹ и др. и глаголов каузации *вызывать*, *порождать*, *причинять* и т.п., в

---

* В статье обобщаются результаты работы авторов над синонимическими рядами причинных и целевых слов для Нового объяснительного словаря синонимов русского языка. Эти словарные описания обсуждались на рабочих семинарах Отдела теоретической семантики Института русского языка РАН под руководством Ю.Д. Апресяна. Авторы благодарят руководителя семинара и всех его участников за ценные замечания, высказанные при обсуждении. Особую благодарность авторы хотели бы выразить Ю.Д. Апресяну, плодотворная полемика с которым позволила уточнить многие положения статьи.

Работа выполнена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований отделения историко-филологических исследований РАН "История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте", раздел 4.15 "Системообразующие смыслы в русском языке", а также при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант 02-04-00306а и гранта Президента РФ на поддержку ведущих научных школ № НШ-1576.2003.6.

¹ См. описание синонимических рядов ПРЕДЛОГ¹, ПОВОД² и ПРИЧИНА², ОСНОВАНИЕ⁵, РЕЗОН¹, составленных О.Ю. Богуславской, в [Апресян и др. 2003] и статью [Богуславская, в печати].

русском языке имеется большое количество причинных союзов (*потому что, так как, ибо и др.*) и особенно причинных предлогов (*из-за, из, от, по, с, за, благодаря, по причине, вследствие, в результате, ввиду, в силу*). В языке есть очень употребительное вопросительное слово, позволяющее задать вопрос о причине: *Почему!*

Фрагмент лексики, манифестирующий второй член этой пары, гораздо беднее; ср. хотя бы единственный союз со значением следствия *так что*. В русском языке нет и соответствующего вопросительного слова. Чтобы задать вопрос о следствии, придется сформулировать его примерно так: *Ну и что из этого?* Существительных такого рода, тем не менее, довольно много. Это не только слова *следствие* и его синоним *последствие*, но и целая группа слов, выражающая концепт 'результат': *результат, итог, плод, исход, продукт, эффект*³.

Целевая лексика представлена существительным *цель* (а также такими близкими к нему по смыслу существительными, как *намерение, замысел, план* и т. д.), глаголами *собираться, намереваться, планировать*, прилагательным *намерен*, предлогами *для (ради* и т. д.), союзом *чтобы* и наречиями *намеренно, нарочно, умышленно* и т. д.⁴ В языке существует и очень употребительное вопросительное слово, позволяющее задать вопрос о цели: *Зачем?*

Два одинаково важных для человека и языка понятия, 'причина' и 'цель', с точки зрения теоретической семантики, отличаются друг от друга тем, что в то время как концепт 'цель' - толкуемое понятие, 'причина' - нетолкуемое, и вопрос только в том, какую именно из множества лексических манифестаций этого концепта стоит выбрать на роль примитива. Цель толкуется как раз через причину, но с другой стороны, при описании причинной лексики, как оказалось, мы не можем обойтись без обращения к ситуации целеполагания.

1. 'ПРИЧИНА' И 'ЦЕЛЬ'

1.1. Понятие цели

Понятие цели и его выражение в языке подробно обсуждалось в лингвистике; см. об этом [Grochowski 1980, Левонтина 19966]. В настоящей работе берется за основу интерпретация понятия цели, принятая в московской семантической школе. В 1964 г. было сформулировано известное толкование А.К. Жолковского "Р - цель лица Л, если Л считает (= исходит из того), что есть один или несколько "путей" (= способов) к Р, полностью состоящих из тех предметов и действий (= ресурсов), которые зависят от (- которыми располагает) А; если один из них (= план) Л предпочитает остальным и если Л предпочитает расстаться с составляющими его ресурсами, нежели не достичь Р; к этому добавляется формулировка принципов целесообразного поведения" [Жолковский 1964: 69]. Следом за ним Ю.Д. Апресян предложил семантически более прозрачную формулировку: "цель - это то, что некто хочет (содержание чьего-л. желания) и считает, что может каузировать (результат каузации) с помощью имеющихся в его распоряжении ресурсов" [Апресян 1974: 129].

Как видно из приведенных толкований, 'цель' - сложный смысл, включающий четыре фундаментальных компонента, которые признаются (с разной степенью единодушия) семантическими примитивами: 'хотеть', 'считать', 'каузировать' и 'мочь'. Мы

² См. описание синонимического ряда с доминантой ИЗ-ЗА 4, составленное И.Б. Левонтиной, в [Апресян и др. 1997].

³ См. синонимические ряды СЛЕДСТВИЕ¹, ПОСЛЕДСТВИЕ, и РЕЗУЛЬТАТ 1, ИТОГ 2, ПЛОД 3, ИСХОД 1, написанные авторами, в [Апресян и др. 2003], а также работы [Богуславская, Левонтина 2001; 2002].

⁴ См. синонимические ряды И.Б. Левонтиной с доминантами ДЛЯ 1, ДЛЯ 2.1., ДЛЯ 2.2., НАЗНАЧЕНИЕ 2, НАМЕРЕНИЕ, НАМЕРЕННО, НЕВОЛЬНО, СОБИРАТЬСЯ 2 в [Апресян и др. 1997].

используем метаслово *каузировать*, следуя приведенной цитате. Вопрос о том, какое слово следует выбрать в качестве ярлыка для обозначения смысла 'причина', мы рассмотрим ниже отдельно.

Смысл 'цель' обладает, на наш взгляд, следующей важной особенностью. Хотя он и разложим на семантические компоненты, но сочетание их в такой комбинации настолько часто встречается в языке и имеет настолько принципиальное значение, что можно говорить о своего рода смысловом блоке 'хочу - считаю, что могу, - сделаю', компоненты в котором спаяны воедино. Это представление о мыслительно-волевом сплаве придает своеобразную окраску многим целевым словам. По-видимому, именно это обстоятельство дает Анне А. Зализняк основание видеть в их значении некоторый "неанализируемый остаток", который предлагается считать "семантически элементарным" [Зализняк Анна А. 1992а: 139].

Обратим внимание на то, что в понятие цели идея причины входит дважды: при целенаправленной деятельности, с одной стороны, человек готов совершить определенные действия, **потому что** считает, что они приведут к желаемому результату, с другой стороны, желаемый результат достигается, **потому что** совершаются определенные действия.

Хорошо известно, что *цель* отличается от *мечты* "наличием реальных путей к ее осуществлению" [Жолковский 1964: 70]. Однако между *целью* и *мечтой* есть еще одно существенное различие. *Мечта* ~ это прежде всего нечто, что у человека в душе, некоторый образ желаемого, который человек *леелеет*. *Цель* - это в первую очередь некоторая внешняя по отношению к человеку ситуация, которую он хочет каузировать. Поэтому к *цели* *стремятся* и ее *достигают*; ср. [Радзиевская 1992: 32]. Вряд ли можно сказать **Он достиг своей мечты*. Возможно, хотя и не очень характерно *Он леелеет свою цель; В глубине души у него всегда была тайная цель стать начальником*. Значит, слово *цель* не только обозначает некоторую желательную ситуацию, но и может использоваться для указания на образ этой ситуации, который есть у человека.

1.2. Соотношение смыслов 'причина' и 'цель'

Сам по себе вопрос о соотношении причины и цели достаточно сложен. В работе Е.В. Рахилиной говорится, что *зачем* и *почему*, в сущности: (квази)синонимы и различаются только исходным предположением вопроса. "Если (при условии, что к данному предикату возможны оба типа вопросов) задан вопрос со словом *зачем*, то слушающий понимает, что ситуация представляется говорящему управляемой. Напротив, если при тех же условиях из двух вариантов вопроса об оправдании выбран вариант с *почему*, то слушающий понимает, что говорящий оценивает ситуацию как неуправляемую (ср. противопоставления типа: *Почему вы смеетесь?* _T *Зачем вы смеетесь?*; *Почему вы так громко говорите?* - *Зачем вы так громко говорите?*)" ([Рахилина 1989: 51].

Такая интерпретация не объясняет, однако, противопоставлений типа: *Почему ты так поступил?* - *Зачем ты так поступил?* Они явным образом не могут различаться представлением об управляемости: *поступить* не может указывать на неконтролируемое действие. Просто спрашивающего интересуют в этих случаях разные вещи. В случае с *почему* ожидается ретроспективное объяснение, так сказать, историческое: из каких составляющих сложилась эта ситуация, какие этапы к ней привели - неважно, в какой степени субъект контролировал ситуацию на каждом этапе пути. А в случае с *зачем* ожидается проспективное и идеальное объяснение: поступок сам рассматривается как часть пути к какой-то предвосхищаемой ситуации, и спрашивающий хочет установить его место. См. об этом подробнее в [Левонтина 1996а].

Итак, 'цель' толкуется через 'причину'. Но оказалось, что при описании причинной лексики, мы в целом ряде случаев не можем обойтись без обращения к ситуации целеполагания.

Сначала рассмотрим этот тезис на примере толкования слова *следствие* [Богуславская, Левонтина 2001]. При этом нужно иметь в виду, что это толкование долж-

но дать возможность отличать его смысл от смысла слова *результат*. В словарях *результат* и *следствие* часто толкуются друг через друга. Между тем это явно не одно и то же. Однако определить различие между этими двумя концептами не так просто. *Результат* и *следствие* взаимозаменяемы в огромном числе контекстов типа *Наводнение - результат <следствие> быстрого таяния снегов*. Чем же они отличаются? Основное, хотя далеко не единственное, различие между словами *следствие* и *результат* лежит в области целеполагания. Слова *следствие* и *последствие* связываются прежде всего с описанием процессов, которые не поддаются контролю со стороны субъекта. В прототипическом случае они используются применительно к природным явлениям; ср. *Последствия землетрясения были катастрофическими*. Когда эти слова относятся к человеческой деятельности, они указывают на то, что субъект не контролирует или не полностью контролирует ситуацию. Поэтому приемлемо *Эта трещина - следствие недобросовестной работы строителей*, но плохо **Новая клумба - следствие наших совместных усилий*; **Ее неотразимость - следствие работы бригады визажистов*.

В отличие от этих слов, слово *результат* ориентировано в первую очередь на описание целенаправленной деятельности человека. Ср. правильное *Новая клумба - результат наших совместных усилий* и *Ее неотразимость - результат работы бригады визажистов*. Тем не менее, слово *результат* свободно используется и тогда, когда речь идет о ситуациях, не контролируемых человеком, в том числе о природных процессах. Ср. *Капитан Горталов — доказывал редактору, что протуберанцы являются результатом падения твердых тел на солнце и расплескивания его массы* (М. Горький. Жизнь Клим Самгина).

Это фундаментальное различие должно найти свое отражение в толкованиях слов *результат* и *следствие*. Мы не можем, однако, в каком-либо виде вводить идею целеполагания в толкование слова *результат*, потому что такое толкование противоречило бы реальным употреблением этого слова. Напротив того, в толковании слова *следствие* уместно указать на отсутствие целеполагания. В этом случае толкование будет объяснять неправильность примеров типа **Ее неотразимость - следствие работы визажистов*.

Таким образом, создается парадоксальная ситуация. Как было сказано выше, результат в прототипическом случае связан с целенаправленной деятельностью. Поэтому казалось бы, что толкование слова *результат*, ориентированного в прототипическом случае на целенаправленную деятельность, должно быть более сложным, чем у *следствия*, которое с целенаправленной деятельностью не связано. Между тем, дело обстоит как раз наоборот.

Слова, выражающие концепты 'результат' и 'следствие' (*результат, итог, исход, плод; следствие, последствие*) должны получить толкования следующего типа:

X-результат Y-a = 'ситуация или объект X имеет место в момент времени T, потому что до T имела место ситуация Y или какая-то ее фаза'.

X - следствие <последствие> Y-a = 'X имеет место, потому что имеет или ранее имела место ситуация Y; причем, если у ситуации Y есть субъект, то X не является его целью'.

Отношение к идее целенаправленности - это важнейший признак, который различает слова русского языка, описывающие причинно-следственные отношения. Для слов *причина* и *из-за* характерно наличие такого же ограничения, как и для слова *следствие*. Ср. неудачные высказывания *^Причина ее неотразимости - работа визажистов*; **Она столь неотразима из-за работы визажистов* (к причинным предлогам мы вернемся ниже).

Свободен от этого ограничения причинный союз *потому что*; ср. *Она столь неотразима, потому что над ней поработали визажисты*. Поэтому никак нельзя считать, что слова *причина* и *потому что* различаются только синтаксически. Если значение потому что близко к общенаучному понятию причины, то само русское слово *причина* отягощено дополнительным смысловым компонентом - 'отсутствие целенаправленности'.

Здесь необходимо сделать одно уточнение. То, что данный смысловой компонент входит в значение слова *причина*, доказывается неправильностью или сомнительностью фраз типа *^Причина ее неотразимости - работа визажистов;* *^Причиной его победы был удачный выбор оружия;* *^Фильтр хорошо работает по той причине, что мы регулярно меняем в нем картриджи.*

Существует, однако, ряд контекстов, в которых это ограничение ослабляется. Это рассуждения о причинах вообще, где слово *причина* чаще всего выступает в родовом статусе, и некоторые другие; ср. *Все имеет свои причины;* *Причина всегда предшествует следствию.* Кроме того, это ограничение всегда несколько ослабляется при употреблении слова *причина* во множественном числе. Форма *причины* допускает, что некоторые из подразумеваемых причин представляют собой целенаправленные действия. Например, тема лекции или экзаменационный вопрос могут звучать так: *Причины победы Советского Союза в Великой Отечественной войне,* и такая формулировка не исключает из числа причин успешные действия тех или иных людей. При этом неприемлемо: *^Причиной победы было умелое руководство.* Именно на такое, предикатное, употребление слова *причина* имеет смысл ориентировать толкование, поскольку идея причины в первую очередь связана с отношением между ситуациями, а значит, прототипическими для него нужно считать высказывания вида *X - причина Y-а.* В этом случае слово *причина* получит толкование, конверсное по отношению к предложенному выше толкованию слова *следствие:*

X-причина Y-а = T имеет место, потому что имеет или ранее имела место ситуация *X;* причем, если у ситуации *X* есть субъект, то *Y* не является его целью'.

Как видно из толкования, слово *причина* истолковано здесь через *потому что,* но его смысл не исчерпывается смыслом 'потому что'.

Такое соотношение между союзом и существительным *с,* казалось бы, тождественными значениями не уникально. Здесь можно провести параллель между словом *цель* и целевым союзом *чтобы,* которые различаются по признаку **активности.**

О цели говорят тогда, когда человек что-то делает, потому что хочет, чтобы какое-то положение дел начало иметь место. Но в жизни едва ли не чаще встречаются случаи, когда мы не **делаем** чего-то, что могли бы сделать, потому что **не хотим,** чтобы какое-то положение дел начало иметь место: "У действия есть "пассивный" аналог, который обычно называют *воздержанием.* Поскольку воздержание - это интенциональная пассивность, его можно отличать от простой пассивности, не-действования. Путем воздержания нельзя непосредственно что-то произвести или помешать чему-то произойти, но можно *допустить* изменение или *оставить* нечто неизменным" [Вригт 1986: 123]. И далее: "Воздержание от действия является недействием, и тем не менее оно в то же время является "образом действия и поведения". Это то, за что агент может быть ответственным" (с. 258).

Различает ли язык, а именно целевые слова, ситуации действия и воздержания от действия? Это можно установить, проанализировав, как эти слова сочетаются с глаголами с отрицанием (то есть, могут ли они или сочетания с ними замещать целевую валентность при "отрицательных формах"). Кроме того, очень показательными здесь будут контексты таких глаголов, которые имеют внутреннее отрицание, входящее в их смысл. Это, например, следующие глаголы: *молчать, избегать, игнорировать, пропускать мимо ушей, воздерживаться, самоустраняться, мыть руки, попустительствовать, допускать, бездействовать* и др.

Оказывается, что целевые слова в указанном отношении сильно отличаются друг от друга. Некоторые из них связываются почти исключительно или в первую очередь с активными действиями, другие свободно употребляются в контексте не-действий⁵.

---

⁵ Мы предпочитаем использовать также существующий термин не-действие (ср., например [Всеволодова, Ященко 1988]), так как в словах *воздержание, воздержаться* есть идея волевого усилия, которое роднит *воздержание* с действием.

По указанному параметру различаются некоторые синонимичные целевые слова. Сравним, например, предлоги *для* и *ради* в собственно целевом значении. Предлог *для* связывается с представлением об активных целенаправленных действиях, он не сочетается с контекстами не-действия, воздержания от действия, в частности, он практически несовместим с глаголами с отрицанием, ср. неправильное **Для этого я не высказываю свое мнение кизбегаю конфликтов*>. В отличие от *для*, *ради* свободно сочетается с контекстами не-действия, в частности, с глаголами с отрицанием; ср. *Ради этого я молчу* <не говорю всей правды, избегаю стычек>.

Можно привести и другие целевые предлоги, противопоставленные по данному признаку: например, *с целью* и *в целях*. Предлог *с целью*, подобно *для*, предполагает активность; ср. невозможное **Он молчит* <ничего не говорит> *с целью сохранения инкогнито*. А предлог *в целях* в этом отношении сближается с *ради*, поскольку не обязательно связывается с активными действиями; ср. нормальное *Решено воздержаться от наступления* <не предпринимать решительных действий> *в целях сохранения живой силы и техники*.

Рассмотрим, как соотносятся с точки зрения этого признака слово *цель* и союз *чтобы*. Само слово *цель* плохо совместимо с идеей пассивности. Ср. неправильное **В чем цель вашего молчания* <бездействия, неучастия, невмешательства, попустительства>?; **С какой целью ты избегаешь полемики* <уклоняешься от ответа, не обращаешь внимания на замечания>?

Обратимся теперь к целевому союзу *чтобы*. Для него запрета на подобные контексты не существует; ср. нормальные фразы *Я избегаю полемики* <игнорирую его шуточки>, *чтобы сохранить нормальные отношения* <не накалять обстановку>. *Он не стал покупать обратный билет, чтобы иметь возможность вернуться в любой день*. Таким образом, союз *чтобы* абсолютно безразличен к активности или пассивности субъекта.

Можно утверждать, таким образом, что союз *чтобы* имеет более широкое значение, а существительное *цель*, имеющее более узкое значение, описывает прототипический случай целеполагания, а именно ситуацию активных действий субъекта.

Итак, и в области целевой лексики, и в области причинной, а возможно, и в некоторых других случаях (например, в случае условия), возникает следующее противоречие: союзы, имеющие более абстрактное значение, могут быть использованы для описания любых ситуаций, между которыми имеет место определенный тип связи. А когда для выражения соответствующего концепта используется существительное, оно описывает только прототипическую для данного смысла ситуацию. В союзе соответствующий смысл представлен в более чистом виде, без лишних ограничений, а в существительном - более ярко. Это противоречие осложняет выбор единицы на роль семантического примитива.

2. ПРОБЛЕМА ПРИМИТИВА

Одной из самых актуальных проблем современной семантики является проблема выбора элементарных неразложимых смыслов и семантически элементарных единиц языка метаописания. Эти элементарные единицы, или примитивы, трактуются разными лингвистами по-разному. Мы используем этот термин так, как он понимается в Московской семантической школе: под семантическими примитивами понимаются "неопределяемые слова, не допускающие дальнейшей семантической редукции" [Апресян 1995: 468]⁶.

⁶ Подчеркнем, что для Московской семантической школы примитивы - это слова естественного языка, при этом к ним не предъявляется требование универсальности. В Польской семантической школе, напротив, под семантическими примитивами понимаются универсальные смысловые элементы.

Применительно к целевым словам проблема выбора примитива, как было показано выше, не возникает, поскольку их смысл не элементарен. Однако применительно к причинным словам вопрос о выборе основного ярлыка принципиально важен.

Можно выделить четыре основных кандидата на эту роль, которые в разное время так или иначе использовались в лингвистических работах при описании причинно-следственных отношений. Интересно при этом, что все эти единицы принадлежат к разным частям речи:

- 1) глагольный вариант типа *каузировать*;
- 2) предлог *из-за*;
- 3) существительное *причина*;
- 4) союз *потому что*.

Л.Н. Иорданская и И.А. Мельчук в работе [Иорданская, Мельчук 1996] предлагают считать неопределяемым понятием смысл *каузировать*, противопоставляя каузацию воздействием и каузацию без уточнения ее природы (с. 164). Появление искусственного слова *каузировать* не случайно. В естественном русском языке имеется целый ряд лексико-функциональных глаголов, которые выражают тот же самый концепт: *порождать 2 (породить), рождать 2 (породить), вызывать 3 (вызвать), обуславливать 2 (обусловить), обуславливать 2, влечь 2, вести 7 (привести), приводить 7*. Однако все они имеют ограниченную сочетаемость, семантически слабо мотивированную, и ни в одном из них нужное значение не представлено достаточно ярко. Поэтому их использование в толкованиях других единиц весьма проблематично. Тем не менее, и использование фиктивной единицы для нас неприемлемо, так как это противоречило бы принципам Московской семантической школы.

В работе [Вежицкая 1999а: 683-684] приводится список семантических примитивов, среди которых упоминается, в частности, единица *because/because of*, которая в русском переводе выглядит как *потому что/из-за*. Обратим, однако, внимание на то, что английский союз и предлог семантически гораздо ближе друг к другу, чем русские *потому что* и *из-за*, поскольку, как уже было сказано, русское *из-за* содержит дополнительный семантический компонент 'следствие является незапланированным и скорее нежелательным'. Ср. неправильное **Он поступил в институт из-за того, что много занимался при нормальном Он провалился на экзаменах из-за того, что мало занимался*. Союз *потому что* одинаково приемлем в обоих контекстах.

Как было показано выше, в этом отношении отличается от *потому что* и существительное *причина*. Последнее также небезразлично к целенаправленности, в то время как *потому что* поднимается на более высокий уровень абстракции. Ср. *Результат оказался столь впечатляющим, потому что были использованы передовые технологии; "Причина столь впечатляющего результата - использование передовых технологий*. По-видимому, авторов уже упоминавшейся статьи [Иорданская, Мельчук 1996] слово *причина* не устраивает в качестве основного ярлыка именно из-за относительной зюсти значения.

Итак, для выбора примитива важно решить, что является более важным: большая яркость смысла (существительное) или более чистое и широкое значение (союз). Вполне вероятно, что для разных исследовательских задач предпочтительными окажутся разные решения. Кроме того, использование *потому что* в качестве примитива в толкованиях различных языковых единиц не исключает употребления существительного *причина* в качестве ярлыка для того же смысла в лингвистических рассуждениях. Эта ситуация аналогична соотношению между примитивом *хотеть' и существительным *желание*, которое не вполне тождественно по смыслу глаголу *хотеть*, однако для удобства часто используется в качестве ярлыка для этого же самого смысла.

Конечно, удобно иметь в качестве основного ярлыка существительное, а не служебную часть речи. Однако необходимо учитывать, что придающие существительным яркость и индивидуальность ограничения во многих производных словах не

нужны, а там, где они нужны, их лучше представить эксплицитно в виде отдельного смыслового компонента.

Другое обстоятельство, которое стоит учесть, состоит в том, что чисто синтаксически союзы предполагают пропозициональное представление ситуаций, которое является прототипическим. А предлоги и существительные требуют номинализации, которая всегда несколько обедняет описание ситуации.

Дополнительным аргументом в пользу выбора на роль примитива союза *потому* что может служить тот факт, что существительное *причина* в русском языке многозначно, причем разграничение разных лексем внутри этой вокабулы неочевидно. Рассмотрим структуру многозначности слова *причина*.

3. МНОГОЗНАЧНОСТЬ СЛОВА ПРИЧИНА⁷

3.1. Семантические различия

Обычно трудности с разделением на значения возникают там, где существующие словари делают это непоследовательно или вообще неудовлетворительно. В данном случае - ситуация иная. И МАС [МАС 1981], и словарь Ушакова [СУ 1939] выделяют у существительного *причина* по крайней мере два значения, давая первому, основному, значению аналитическое толкование, а второе значение толкуя через близкие понятия - синонимы и аналоги. Ср. несколько модифицированное толкование из [МАС 1981]:

1. Явление, обстоятельство, непосредственно порождающее, обуславливающее другое явление - следствие. *Нет действия без причины.* - *Есть смерть, значит, есть и причина* (Чехов).

2. Основание, предлог для каких-либо действий, поступков. *Смеяться без причины.*

Необходимо уточнить, какое концептуальное противопоставление стоит за этим лексикографическим решением, и обосновать его.

Причина 1 представлена в следующих примерах.

Вы знаете, если установить причины циклонов и антициклонов, которые возникают в Арктике, — тогда можно сказать, что вопрос о предсказании погоды почти решен (Б. Пильняк. Заволочье).

По той же причине - сильный жар и головная боль - я плохо помню, что я делал на Сухаревке (В. Каверин. Два капитана).

Причина войны - стремление метрополии сохранить свои колонии.

Именно эта лексема является конверсивом к слову *следствие*. Ее толкование было приведено выше в п. 1.2.

Лексема *причина 2* представлена в следующей группе примеров.

У него была причина обидеться и уйти, но он решил этого не делать.

У них могли быть какие-то свои причины для убийства Вонифатьевых (Б. Акунин. Пелагия и белый бульдог).

И тут же я подивился: какая пустяковая, ничтожная причина может иногда заставить женщину солгать (А. Аверченко. Ложь).

Причина 1 указывает на то, что производная ситуация реализуется всегда, когда имеет место исходная ситуация, в этом смысле она **фактивна**. *Причина 1* не может быть оценена как достаточная или недостаточная. Если некоторая исходная ситуация сама по себе не порождает производной ситуации, следствия, то мы употребляем слово *предпосылка*. Ср. *Формирование - единой околопланетной информационной и энергопромышленной инфраструктуры, включая Луну, создает предпосылки для*

⁷ О многозначности слова *причина* см. подробнее в [Богуславская 2003].

постепенного овладения потоками энергии, близкими к тому, что приходят на Землю от Солнца (Уппсальский корпус).

Если несколько исходных ситуаций в совокупности порождают производную ситуацию, то мы употребляем форму множественного числа; ср. *Одна из причин*.

Лексема *причина 2* указывает на то, что производная ситуация реализуется не всегда, когда имеет место исходная ситуация, а в зависимости от воли субъекта производной ситуации. Исходная ситуация воздействует на субъекта таким образом, что для него естественно сделать что-то, оказаться в некотором состоянии или испытать определенную эмоцию, но субъект сам принимает решение. Субъект может хотя бы теоретически отказаться от действия, преодолеть навязываемое ему извне внутренне состояние, не поддаваться эмоции. В этом смысле *причина 2* нефактивна и **субъективна**.

В качестве производной ситуации при лексеме *причина 2* могут выступать целенаправленные действия субъекта или же некоторые состояния. Она совместима лишь с обозначениями таких состояний, в которых достаточно велика роль воли и разума. *Страх, беспокойство* человек в какой-то степени контролирует, а *ужас и страсть*, над которыми человек не властен, неуместны в контексте этой лексемы, во всяком случае тогда, когда эти слова выступают в своих основных, не ослабленных употреблениях. Поэтому приемлемы примеры типа *У него есть причины для гордости <ревности, уважения>*, но хуже *“У него есть причины для ярости <страсти>*.

Показательна в этом смысле возможность употребления в контексте лексемы *причина 2* слова *паника*, в своем прямом значении обозначающем неконтролируемое разумом состояние, но допускающем и ослабленное употребление; ср. распространенный призыв *Граждане, успокойтесь! Никаких причин для паники нет!*

Итак, можно предложить следующее толкование для лексемы *причина 2*:

Для X-а Р является причиной для Q = 'Говорящий или человек X понимает, что существование ситуации Р может быть причиной 1 того, что субъект X делает или испытывает Q, или хочет делать Q'.

3.2. Состав и способ выражения валентностей

Субъективность лексемы *причина 2* по сравнению с *причина 1* проявляется в составе их валентностей. Лексема *причина 7*, указывающая на прямую связь между двумя ситуациями, имеет две валентности, валентность исходной ситуации и валентность производной ситуации. Валентность производной ситуации выражается существительным в родительном падеже (*причина смерти, причина землетрясения*).

У лексемы *причина 2* - три валентности: валентности исходной и производной ситуаций и валентность субъекта.

Валентность субъекта при этом слове не может быть выражена непосредственным синтаксическим зависимым, но может выражаться предложно-именной группой *у + РОД*, подчиненной лексико-функциональному глаголу.

У домашних тоже были причины - у каждого своя, относиться к новорожденному более внимательно, чем к его двухлетнему брату Дмитрию (М. Горький. Жизнь Клима Самгина).

Валентность производной ситуации при лексеме *причина 2* может быть выражена несколькими способами. Во-первых, как и в случае лексемы *причина 7*, валентность производной ситуации может быть выражена существительным в родительном падеже,

Я совершенно не понимаю - причин такого резкого обращения со мной (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Валентность производной ситуации при лексеме *причина 2* может быть также выражена инфинитивом, придаточным предложением, вводимым союзом *чтобы*, а также предложно-именными группами *для + РОД и к + ДАТ*. Эти способы выражения валентности возможны только тогда, когда *причина 2* подчинена лексико-функ-

циональным глаголам типа *быть* (в экзистенциальном значении или в функции связки), *иметь, давать, видеть, послужить, найти, найтись*.

Если у тебя есть серьезные причины остаться у себя, хотя на Сивцевом вам будет в тысячу раз удобнее, ты должен ей сказать, и баста (В. Каверин. Два капитана).

Она распушена и ленива – вот причина, чтобы избежать ее.

Это еще не причина для разговоров о смерти и тому подобном (А. и Б. Стругацкие. Улитка на склоне).

Кроме того, эта валентность может выражаться группой *на + ВИН* (где позицию имени занимают анафорические местоимения *это* или *то*, или же кванторное слово, подчиненной лексико-функциональным глаголам.

На это есть причина.

На все есть свои причины.

Мы с Гречанником невзлюбили друг друга еще в университете без особых к тому внешних причин (Ф. Незнанский. Операция "Фауст").

Во всех этих конструкциях лексема *причина 1*, указывающая на объективную причину возникновения ситуации безотносительно к какому бы то ни было субъекту, невозможна. Примечательна в этом отношении контрастная пара: уже упоминавшийся пример *Причина войны – стремление метрополии сохранить свои колонии* и следующее высказывание Е. Тарле: *Словом, причин к войне против Наполеона нашлось достаточно даже и помимо желания как-нибудь отплатить за аустерлицкий разгром и позор* (Е. Тарле. Наполеон).

В первом примере стремление метрополии сохранить свои колонии подается как объективная причина войны, а в тексте Е. Тарле речь идет о субъективных побуждениях императора Александра I или его окружения.

3.3. Сочетаемость

Только лексема *причина 1* возможна в контексте типа *установить причину: Поездилось длительное следствие, но причину пожара установить не удалось* (Д. Хармс).

Как было отмечено выше, только *причина 2* сочетается с прилагательными *достаточный, недостаточный*, а также с прилагательными *уважительный, важный, веский*, указывающими на субъективную оценку значимости тех или иных обстоятельств. *Про себя, должно быть, она решила, что для поездок на такие расстояния должны быть более важные причины* (Ю. Визбор. Подарок).

Только *причина 2* сочетается с прилагательным *побудительная*:

Они все в один голос предлагали мне ехать в Киев, с удовольствием вспоминая, сколь прекрасен этот город, как хорошо было в нем жить. — Поэтому мне были совершенно неясны побудительные причины их переезда в Мюнхен (В. Кунин. Кыся).

3.4. Особенности формы множественного числа

У лексемы *причина 2*, в отличие от лексемы *причина 1*, форма множественного числа имеет не количественное, а обобщенное значение, это не арифметическое множественное число. Она указывает на недифференцируемую группу причин, создающих возможность для одного и того же действия или состояния. В этом случае она часто может быть заменена формой единственного числа без существенного изменения смысла. Ср. следующую пару *И историю эту, по вполне понятным причинам, никому не рассказывает* (А. Маринина. Стечение обстоятельств) = *И историю эту, по вполне понятной причине, никому не рассказывает*.

В противоположность этому, в случае *причина 1* форма множественного числа имеет чисто количественное значение и служит для противопоставления случаев, когда у какого-то явления есть ровно одна причина, и случаев, когда несколько разных причин порождают некоторую производную ситуацию лишь в совокупности. Ср. *Одна из причин схода лавины – взрывы, произведенные в карьере, но эти взры-*

вы лишь ускорили события, так как главной причиной все же были сильные снегопады последних недель и яркое солнце, подтопившее снег.

Подведем некоторые итоги. "Так же, как для природы характерна категория причины, для человека характерна категория цели" [Арутюнова 1992: 14]. Но существительное *причина* употребляется применительно к целенаправленным действиям человека или его контролируемым состояниям, пожалуй, чаще, чем применительно к природным явлениям. Соответствующая лексема *причина 2* имеет не только семантические, но и многочисленные формальные особенности. Наблюдая их, мы можем утверждать, что противопоставление объективной и субъективной причины - не плод философских размышлений о природе причинно-следственных связей, а факт языка.

4. ПРИЧИНА ОБЪЕКТИВНАЯ И СУБЪЕКТИВНАЯ, ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ В ЗНАЧЕНИИ ПРИЧИННЫХ ПРЕДЛОГОВ

Различие между причиной как объективной связью между явлениями и причиной как субъективным побуждением к действию проявляется и еще в одном фрагменте причинной лексики - в причинных предлогах⁸. Однако прежде, чем продемонстрировать это противопоставление, необходимо рассмотреть различие между причиной *внешней* и *внутренней*, которое нерелевантно для существительного *причина*, но является основополагающим для причинных предлогов.

4.1. Внешняя/внутренняя причина⁹

Под внешней причиной понимаются локализованные вне человека и не зависящие от его воли обстоятельства, а под внутренней - те свойства, внутренние состояния, чувства, мысли человека, которые служат причиной тех или иных его поступков.

Предлог *из*, *по*, *с* вводят указание на **внутреннюю** причину события - на то свойство, чувство или соображение, которое побуждает субъекта производной ситуации поступить определенным образом. Предлог *из* при этом применим только к описанию сознательной деятельности человека, он указывает на мотив поступка. *Ярза три вообще не голосовал. Причем не из диссидентских соображений. Скорее - из ненависти к бессмысленным действиям* (С. Довлатов. Чемодан).

Предлог *по* в основном круге употреблений указывает чаще всего на то, что причиной действия или состояния субъекта является присущее ему свойство. Ср. *Она по глупости <по доброте душевной> согласилась не подавать в суд, По слабости здоровья он не смог служить в армии*. Иногда причиной действия является не свойство субъекта, а его состояние, отношение к другим людям и т. п.; ср. *по болезни, по нездоровью, по занятости, по дружбе и по любви* (последнее употребляется только в сочетании со словами *брак, жениться, выйти замуж, сойтись*).

Предлог *с* в современном языке обычно также указывает на внутреннюю причину действия субъекта, причем этой причиной обычно бывает его состояние - душевное или физическое. Можно сделать что-л. *со злости <с горя, с тоски, со скуки, с перепуга>* или *со сна <с похмелья, со смеху>*.

Употребление предлога *с* для указания на внешнюю причину является устаревшим; ср. следующие примеры: *Вещунына с похвал вскружилась голова* (И.А. Крылов. Ворона и лисица); *С первого щелка I Подпрыгнул поп до потолка* (А.С. Пушкин. Сказка о попе и работнике его Балде); *И что же вы думаете, - выпила как-то чашку чаю и через полчаса померла. - Это с чаю-то? - Спросила акушерка* (Н. Тэффи. Де).

⁸ Причинные предлоги описывались неоднократно и очень подробно. Имеется книга [Всеголов, Яценко 1988], где выделено много важных противопоставлений. См. также статью [Иорданская, Мельчук 1996] и словарную статью ИЗ-ЗА 4 И.Б. Левонтиной в [Апресян и др. 1997].

⁹ Ср. противопоставление: воздействие внешних факторов vs. воздействие внутренних факторов в работе [Иорданская, Мельчук 1996: 164-165].

Исключение здесь составляют разговорные сочетания с местоимениями *с чего, с того, ни с того ни с сего* и т.п.; ср. - *С чего это он такой мрачный?* - *Выговор схлопотал* [ср. неправильное *С выговора]. Кроме того, существуют разговорные и разговорно-сниженные выражения, в которых предлог с используется для описания реакции на алкоголь; ср. *Проездом из Газлей на Юге I С канистры кислого вина I Одной подружке из Калуги / Заделать сдуру пацана* (С. Гандлевский. Устроиться на автобазу).

В отличие от перечисленных предлогов, предлог *из-за* одинаково свободно вводит указание как на внешнюю, так и на внутреннюю причину; ср. *Он отказался от похода в ресторан из-за своей жадности <из-за плохого настроения>; Поход сорвался из-за плохой погоды; Динозавры вымерли из-за внезапно наступившего похолодания.*

Предлог *от* также может вводить указание как на внутреннюю, так и на внешнюю причину; ср. *Вояка, балагур, гусар I Спал от усталости, от водки, I От теплоты, от женских чар* (Д. Самойлов. Снегопад).

Таким образом, русские причинные предлоги различают причину внешнюю и внутреннюю. Это противопоставление следует отличать от рассмотренного выше на материале существительного *причина* противопоставления причины объективной и субъективной, к которому небезразличны и причинные предлоги.

4.2. Объективная/субъективная причина

Объективную связь между явлениями действительности описывают предлоги *вследствие, в результате*. Так, предлог *вследствие*, независимо от того, о внутренней или внешней причине какого-л. события идет речь, описывает связь между событиями с внешней точки зрения, как **объективную** данность. Ср. *Вследствие нехватки отделочных материалов задерживается ввод в строй десятков тысяч метров жилья.*

Поэтому *вследствие* не всегда сочетается с контекстами, описывающими целенаправленную деятельность человека, находящуюся под его контролем; в частности, затруднено использование этого предлога для введения мотивировки речевого акта в перформативных высказываниях; ср. *Вследствие тяжелого материального положения прошу оказать мне помощь.*

В отличие от предлога *вследствие*, предлог *ввиду* вводит указание на некоторое положение дел (независимо от того, связано оно с внутренним состоянием субъекта или с внешними обстоятельствами), учет которого побуждает субъекта к принятию определенного - обычно достаточно важного - решения. Иными словами, этот предлог всегда вводит указание на **субъективную** причину. Ср. *Ввиду аварийного состояния дома мы приняли решение о выселении; Ввиду плохого самочувствия он был вынужден отказаться от участия в конференции.*

Поэтому для *ввиду* очень характерны контексты перформативных высказываний, где этот предлог вводит мотивировку самого речевого акта; ср. *Ввиду сложившейся аварийной ситуации прошу <требую, приказываю, разрешаю> произвести выселение.*

Если речь идет о событиях, которые происходят независимо от воли человека, употребление предлога *ввиду* невозможно; ср. **Ввиду дождей дорогу размыло; *Ввиду подорожания сырья цены выросли на 30 процентов;* (ср. нормальное *Ввиду подорожания сырья мы подняли цены на 30 процентов*).

4.3. Соотношение объективного и субъективного в семантике целевых предлогов

Как мы уже говорили, смысл 'причина' входит в смысл 'цель' дважды, в частности в том отношении, что желание человека достичь определенного результата является причиной его действий. При этом целевые слова наследуют различие между

причиной объективной и субъективной, которое мы наблюдали у слов с причинным значением. Даже очень близкие по смыслу целевые слова могут различаться с точки зрения ориентации на объективное или субъективное.

Рассмотрим, например, бенефактивные предлоги. Они указывают на то, что человек действует в интересах другого человека. При этом на первый план могут выходить либо индивидуальные побуждения субъекта - желание сделать другому что-то хорошее, либо объективное соответствие данного действия интересам этого другого человека.

Предлог *для* обычно употребляется при описании сознательной деятельности субъекта в чьих-либо интересах, ср. *Что я могу для вас сделать?* [т.е. в чем состоят ваши интересы]. При этом мотивом действий субъекта не обязательно является желание доставить удовольствие или принести пользу данному лицу, например, когда речь идет о наемном труде, ср. *Няня готовит и стирает для ребенка*. В собственно целевом *для* также очень сильна идея объективной потребности в действии, поэтому нормально употребление этого предлога там, где речь не идет о конкретном человеке и его побуждениях, ср. *Для нанесения помады лучше использовать кисточку*.

Напротив того, в предлоге *ради*, как в бенефактивном, так и в собственно целевом его значении, акцентируется само намерение субъекта, мотив его действий. Поэтому невозможно **Что я могу ради вас сделать?* [Поскольку неизвестно, каким будет действие, странно рассуждать о его мотиве], и типично *Я это делаю только ради вас*. Этот предлог часто используется для описания ситуации, когда, действуя в интересах другого, человек пренебрегает собственными интересами.

Целевое *ради* плохо сочетается с контекстами, в которых указывается на объективную потребность в каком-л. действии; ср. странное **Ради того, чтобы бисквит не помялся, разрежьте его горячим ножом или толстой ниткой* [здесь нужно употребить предлог *для*]. Ср. нормальное *Ради того, чтобы бисквит не помялся, я целый час сидела и ждала, пока он остынет*.

Рассмотренное семантическое различие проявляется и в синтаксическом поведении данных предлогов. Для-группа может выступать не только в роли зависимого при обозначении действий, она заполняет также целевую валентность таких слов, как *необходимо, требуется, годится, достаточный, слишком, готов*. В этом случае находящаяся в *для* на первом плане идея объективной потребности в действии акцентируется еще сильнее, а представление о побуждении субъекта затушевывается, и в некоторых случаях и вообще отсутствует. При употреблении таких слов в контексте условия, *для* вместе с ними теряет целевое значение и может использоваться, в частности, при описании естественно-природных процессов, ср. *Для кипения воды достаточно <необходима, требуется> температура 100 градусов*. Предлог *ради* в подобных конструкциях невозможен. А, например, более "объективный" предлог *на* - возможен; ср. *На это нужно два часа <достаточно тысячи рублей>*.

Рассмотренное семантико-синтаксическое свойство некоторых целевых предлогов - способность сочетаться с контекстами практической необходимости - имеет принципиальное значение для языковой телеологии. В языке слова типа *нужно* (*надо, необходимо, требуется* и т.п.) регулярно управляют некоторыми целевыми выражениями - это могут быть не только именные группы с предлогом *для* (и другими), но и придаточные предложения, вводимые союзом *чтобы*, (ср. *для этого <чтобы сделать это,> нужно...*), а также слово *зачем*. Ср., кроме того, возможность в этом контексте самого слова *цель*: *Для какой цели это нужно?* При этом, однако, невозможно **С какой целью это нужно?*

Таким образом, было показано, что противопоставление объективной и субъективной причины чрезвычайно существенно не только для слов с собственно причинным значением, но и для целевых слов.

4.4. Внутренняя vs. субъективная причина

В языковой картине причинности не все внутренние состояния человека представляются как субъективные причины его поступков. При указании на внутреннюю причину причинные предлоги различают чувства и свойства с точки зрения степени контроля над ними субъекта. Предлог *из* совместим лишь с обозначениями таких чувств и свойств, в которых достаточно велика роль воли и разума. Можно сделать что-л. *из сочувствия* <ревности, уважения> или *из гордости* <осторожности, добросовестности, порядочности, трусости>, но не *из отчаяния <ярости, отвращения>. С предлогом *из* совместимы *страх* и *любовь*, но не *ужас* и *страсть* (имеются в виду основные, не ослабленные значения этих слов).

В случае, когда причиной является свойство или состояние самого субъекта, предлог *от* максимально противопоставлен предлогу *из*. *От* предполагает, что само данное свойство или состояние неподконтрольно воле и разуму субъекта и что оно вызывает произвольную, спонтанную реакцию. Поэтому *от страха* можно *побледнеть* <оцепенеть>, а *из страха* - *написать донос*.

Эти ограничения сходны с ограничениями на характер производной ситуации при лексеме *причина 2* (см. пункт 3.1).

Различные свойства и состояния в разной степени допускают спонтанные реакции. Чем больше элемент стихийности, неконтролируемости какого-либо чувства, состояния или положения, тем больше оснований для употребления *от*; ср. (*плакать*) *от огорчения* <*от радости, от унижения, от отвращения, от боли, от волнения*>; (*обезуметь*) *от ужаса* <*от страсти*> и т.п.

По той же причине *от* свободно сочетается с названиями таких природных свойств, как *глупость, медлительность, доброта* и т. п. Наоборот, чем больше доля рациональной оценки в возникновении какого-либо состояния, чем в большей степени оно контролируется (ср. *сочувствие, опасение, симпатия*), тем меньше оснований для употребления *от*. Наконец, такие слова, как *жалость, страх, любовь*, сочетаются и с предлогом *из*, и с предлогом *от*, так как в формировании соответствующих эмоций принимают участие и разум, и непосредственные чувства или ощущения.

Таким образом, было показано, что в семантическом поле причинности имеется ряд структурообразующих противопоставлений, важнейшими из которых являются близкие, но отнюдь не тождественные противопоставления причины внешней и внутренней, с одной стороны, и причины объективной и субъективной, с другой. При этом субъективные причины, воздействующие на волю человека, связаны с поведением людей, с их сознательными действиями, поэтому они лежат в области, пограничной между причинностью и целеполаганием. Не случайно во многих случаях идеи причины и цели выражаются синкретично, а в других случаях встречается многозначность типа причина/цель.

5. СООТНОШЕНИЕ ПРИЧИНЫ И ЦЕЛИ В СТРУКТУРЕ МНОГОЗНАЧНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛОВ

Вообще, русский язык, по сравнению с европейскими достаточно четко различает причину и цель. Ср., например, английское *why* или немецкое *warum*, которые соответствуют не только русскому *почему*, но и русскому *зачем*. Тем не менее, и в русском широко представлена многозначность, связанная с противопоставлением причины и цели. В частности, такое противопоставление наблюдаются у причинных предлогов:

Предлог *из-за*, помимо собственно причинного, имеет причинно-целевое значение; ср. *женился из-за денег* [= *ради денег*]; - *Маркиза, - бормотал Корольев, - отравила отца, двух братьев и двух сестер из-за наследства* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Удивительно вкусные конфеты - знаете, после выстрела мне даже пришло в голову, что из-за одних уже пьяных вишен стоит, пожалуй, жить на свете* (А. Мариенгоф. Циники).

Предлог *из* раньше тоже имел причинно-целевое значение, наряду с причинным, но оно впоследствии устарело; ср. *Поэт беспенный, я писал I Из вдохновенья, не из платы* (А.С. Пушкин. Разговор книгопродавца с поэтом); *Покойник, автор сухощавый, I Писал для денег, пил из славы* (А.С. Пушкин. Покойник, автор сухощавый). В современном языке этот предлог в целевом значении употребляется в несколько разговорном сочетании *из экономии* [= *ради экономии*]; ср. *А гадость пьют из экономии, I Хоть поутру, да на свои* (В. Высоцкий. Разговор у телевизора). Впрочем, в небрежной речи встречаются и другие сочетания этого типа: *из выгоды, из удобства* и др. С другой стороны, некоторые целевые предлоги также имеют причинные или причинно-целевые значения. Так, предлоги *для* *иради*¹⁰ имеют устаревшее причинное значение; ср. *для каких причин; Царь для радости такой II Отпустил всех трех домой* (А.С. Пушкин. Сказка о царе Салтане...); *Ты видишь, что дитя еще не смыслит, а ты и рад его обобрать, простоты его ради* (А.С. Пушкин. Капитанская дочка). Впрочем, чисто причинное значение этих предлогов встречается крайне редко. Во многих случаях мы имеем дело скорее с синкретичным выражением причины и цели; ср. *Здравствуй, Софья, что ты так рано поднялась! а? Для какой заботы* (А.С. Грибоедов. Горе от ума); *Так, прошелся ради геморроя, - сказал он, особенно старательно выговаривая последнее слово* (И. Бунин. Деревня). Кроме того, предлог *ради* имеет причинно-целевое значение; ср. *Он купил книгу ради картинок; Он женился на ней ради денег; Те, кто пришел в "демократы" ради карьеры, сбегут* ("Сегодня", 31.12.94). В подобных контекстах *ради* синонимизируется с причинно-целевым значением предлога *из-за*.

Устаревшее причинное значение имеется у вопросительного наречия *зачем*. Это значение, правда в качестве "оттенка", причем с пометой *Устар.* и *прост.*, отмечает, например, МАС. Приводятся следующие примеры: [*Царица*]. *Что взволновалась ты так? Зачем II Тебя приводит в ужас Василиса?* (А.К. Толстой. Царь Борис). - *Зачем у него волосы не выстрижены? - Гришка! Зачем ты не обстриг барина?* (Достоевский. Дядюшкин сон). Поскольку причинные употребления *зачем* устарели, современный читатель, по-видимому, воспринимает несколько более телеологически, чем читатель-современник, знаменитые пушкинские строки из "Египетских ночей": *Зачем крутится ветер в овраге, I Подъемлет лист и пыль несет, I Когда корабль в недвижной влаге I Его дыханья жадно ждет? I Зачем от гор и мимо пашен I Летит орел, тяжел и страшен, I На чахлый пень? Спроси его. I Зачем арапа своего I Младая любит Дездемона, I Как месяц любит ночи мглу?*

Характерно, что рассмотренная выше лексема *причина* 2, выражающая субъективную причину, в противоположность лексеме *причина* 7, способна употребляться в контекстах целеполагания.

[МАС 1981] и [СУ 1939] не отмечают употреблений слова *причина* в значении, близком к целевому. Между тем в словаре В. Даля [СД 1955] такое указание содержится: "Причина есть исходная, начальная точка, и цель конечная; *посему причиной зовут и цель, намеренье, то, для чего (а в первом случае от чего) что случается, бывает. Ради какой причины это сделано?*" [СД 1955, т. 3: 459]. В современном языке лексема *причина* 2 также имеет особый круг причинно-целевых употреблений. Ср. контрастную пару:

У него были причины хвалить магазин. Выбор большой и цены вполне приемлемые, vs. У него были причины хвалить магазин. Он очень хотел понравиться хозяйке [= *хвалил, чтобы понравиться*].

В первом случае говорящий объясняет, *почему* человек хвалил магазин, а во втором - *зачем* он это делал. Это различие, однако, не дает оснований усматривать у слова *причина* отдельное причинно-целевое значение, поскольку, хотя слово *причина*, употребляясь в соответствующих контекстах, несколько модифицирует свое зна-

¹⁰См. подробное обсуждение структуры их многозначности в [Левонтина 1995].

чение, но это не сопровождается изменением синтаксических, сочетаемостных и прочих свойств, как это имело место в случае с лексемами *причина 1* и *причина 2*¹¹. Ср. в связи с этим противопоставление значения и употребления в [Апресян 2001].

6. НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ/ОТДАЛЕННАЯ ПРИЧИНА В СЕМАНТИКЕ ПРИЧИННЫХ И ЦЕЛЕВЫХ СЛОВ

Причинно-следственные отношения пронизывают всю жизнь, причем они соединяют не только события, которые непосредственно связаны между собой, но и такие, между которыми имеется лишь отдаленная, опосредованная связь¹².

Язык хорошо различает причины непосредственные и отдаленные. Особенно последовательно это противопоставление реализуется в семантике причинных предлогов.

6.1. Непосредственная и опосредованная каузация у причинных предлогов

Причинные предлоги различаются с точки зрения того, насколько тесно связаны причина и следствие: *от, из, по, с, ввиду* предполагают непосредственную связь, *из-за, вследствие* - скорее более опосредованную. Проиллюстрируем это положение на примере нескольких предлогов.

Предлог *из-за* может вводить указание на непосредственную причину, ср. *Машина остановилась из-за поломки двигателя*. Однако он свободно употребляется и в том случае, если промежуточные звенья причинной цепочки невозможно восстановить, ср. *Но я хочу вам сказать, что если вы меня погубите, вам будет стыдно! — Я погибаю из-за любви!* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Я был наивен, чист и полон всяческого идеализма. Она - жестока, эгоцентрична и невнимательна. Университет я бросил из-за нее. В армии оказался из-за нее* (С. Довлатов. Филиал).

В контекстах такого рода часто имеется продолжение, разъясняющее, каким образом данное свойство, предмет, лицо и т. п. связаны с возникновением обсуждаемой ситуации, ср. *Так из-за чего же вы попали сюда? - Из-за Понтия Пилата, - хмуро глянув в пол, ответил Иван. - Видите ли, какая странная история, я здесь сижу из-за того же, что и вы, именно из-за Понтия Пилата, - тут гость пугливо оглянулся и сказал: дело в том, что год тому назад я написал о Пилате роман* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

В некоторых случаях, если следствие слишком тривиально, очевидная причинная зависимость даже затрудняет употребление *из-за*, ср. неестественное **мокрый из-за воды, *пьяный из-за вина*. При этом вполне нормально *Он так опьянел из-за коньяка - не надо было добавлять его в шампанское*.

Предлог *от* отличается от *из-за* тем, что причинная цепочка здесь не предполагает большого количества промежуточных звеньев: причинно-следственная связь должна быть очевидной и даже тривиальной. Нельзя сказать **От дождей до деревни трудно добраться* [надо *из-за дождей*], при нормальном *От дождей дорогу развезло*. Высказывание *У меня из-за тебя голова болит* может пониматься по-разному

---

¹¹ Подобным образом может употребляться и один из синонимов лексемы *причина 2*, существительное *резон*. *Винтовку он никогда не заряжает. Какой резон заряжать, если зимой вокруг - никого* (Саша Соколов. Школа для дураков); *Мы что кочки, что камни, I только глуше, темней, I наша вечная память, кто завидует ей? I Нашим прахом по праву завладел чернозем, I и посмертная слава - невеселый резон* (А. Твардовский. Я убит подо Ржевом).

Для существительного *резон* такие употребления встречаются даже чаще, чем чисто причинные. Тем не менее отдельного целевого значения у существительного *резон* мы также не выделяем, усматривая особый тип употребления, вызывающий модификацию значения в целевых контекстах. О существительном *резон* см. подробнее в описании синонимического ряда ПРИЧИНА 2, ОСНОВАНИЕ 5, РЕЗОН 1, выполненного О.Ю. Богуславской [Апресян и др. 2003].

¹² Ср. понятие причинных цепей в [Зализняк 1992б: 71].

му, например, в том смысле, что адресат совершил какой-то поступок, вызвавший неудовольствие третьих лиц, которые пожаловались говорящему и потребовали от него каких-то действий, что и вызвало головную боль. Высказывание *Уменя от тебя голова болит* понимается только как указание на раздражение, возникающее у говорящего при непосредственном общении с адресатом.

Предлог *по* [Июмдин 1991] в основном круге употреблений указывает на внутреннюю причину действия или состояния субъекта, причем чаще всего это присущее ему свойство. Это свойство не только является непосредственной причиной действия, но и непосредственно в нем проявляется. Ср. *Она по глупости <по доброте душевной> согласилась не подавать в суд, По слабости здоровья он не смог служить в армии, Он по скромности не решился о себе напомнить*. При этом невозможно **Он потерял работу по своей скромности: не решился вовремя напомнить о себе начальнику* [скромность явилась причиной потери работы, но не проявилась непосредственно в этом факте; в подобных случаях лучше употреблять предлог *из-за*, см. выше].

Различие между причиной непосредственной и отдаленной оказывается значимым не только для причинных, но и для целевых слов. Рассмотренное семантическое противопоставление, вернее, сама его возможность, наследуется смыслом 'цель' от входящего в него понятия причины. Замечательно, что семантическое противопоставление между целевыми предложениями в точности повторяет семантическое противопоставление, существующее между причинными предложениями.

6.2. Цель как результат непосредственно достигаемый или отдаленный

Как видно из приведенного выше толкования, цель - это некоторая итоговая ситуация, которую субъект хочет каузировать, предполагаемый результат его действий. Понятие каузации включает представление о том, что причинная цепочка может иметь разное количество звеньев. Иначе говоря, предполагаемый результат может непосредственно достигаться данным действием или быть его более отдаленным следствием.

Большинство целевых слов применимо к ситуациям обоего рода. И само слово *цель*, и слова *зачем* и *чтобы*, и, например, такие слова, как *собираться* и *намерение*, *намеренно* и *неволью*, употребляются в контексте указания и на прямой, непосредственный результат действия, и на окончательный итог. Характер каузации может конкретизироваться при помощи выражений типа *в конечном счете*, *непосредственно*; ср. также сочетания *конечная <промежуточная, непосредственная, отдаленная> цель*; *Естественно, люди хотят лучше уяснить суть и назначение процессов обновления, ближние и дальние цели преобразований, определить свое отношение к ним* (Уппсальский корпус).

Хотя небольшие различия между этими словами в данном отношении есть. Так, *цель* - это в целом нечто более окончательное, чем, например, *задача*. Нормально *Для достижения этой цели нужно решить ряд промежуточных задач* и невозможно **Для решения этой задачи нужно достичь ряда промежуточных целей*.

Однако есть группа целевых слов, в которых семантическое противопоставление между непосредственной и отдаленной целью реализуется очень последовательно: это предлоги с собственно-целевым и бенефактивным значением (мы в данном случае будем обсуждать их вместе, так как в рассматриваемом отношении они устроены аналогично).

6.3. Непосредственная и опосредованная каузация у целевых предлогов

С точки зрения того, насколько тесно связаны действие и его предполагаемый результат, целевые предлоги распределяются следующим образом: *для*, *с целью*, *на* предполагают достаточно непосредственную связь между действием и целью, *ради*, *во имя*, а также *в целях* - связь более отдаленную и опосредованную; предлог *в* (*во*)

(оставить дома в наказание) указывает, что цель достигается самим фактом совершения действия. Из бенефактивных предлогов, указывающих на то, в интересах какого человека совершается действие, *для* и *за* подразумевают, что этим интересам соответствует непосредственный результат действия, а *ради* и *во имя* - скорее его более отдаленные последствия. Рассмотрим подробнее эти свойства на примере предлогов *для* и *ради*.

Предлог *для* и в целевом, и в бенефактивном значении вводит указание на прямую, непосредственную цель действия. Ср. *Для чего вы это делаете?; Для постройки дома он пригласил плотника; Она испекла для сына пироги*. Если же цель действия - это скорее отдаленная перспектива, предлог *для* вряд ли уместен. Так, неприемлемо **Он поставил этот рискованный опыт для грядущего торжества науки*. Ср. также устаревший пример *<Вера> решительно не хочет, чтобы я познакомился с ее мужем, - она вышла за него для сына* (М.Ю. Лермонтов. Герой нашего времени).

По-другому ведет себя и целевое, и бенефактивное *ради*. Цель, обозначаемая данным предлогом, обычно не бывает тривиальной, ср. неестественное **Я приготовил инструменты ради починки велосипеда*. И напротив, она часто бывает отдаленной, труднодостижимой и даже иллюзорной, ср. *Ради своей мечты он был готов пожертвовать чем угодно; Эти шедевры мысли и фантазии, в поисках которых мы в свободные минуты открываем шахматные книги и журналы, встречаются крайне редко, но именно ради них творят шахматисты* (Д. Бронштейн. Самоучитель шахматной игры). *Для ради* типичны контексты предпочтения, ср. *бросить науку ради спорта, отказаться от административной карьеры ради исследовательской работы*. В этих случаях само действие - точнее, отказ от чего-л. - не приводит непосредственно к достижению цели, а является ступенькой к ней.

Сочетаемость предлога *ради* по этой причине гораздо свободнее, чем у *для*. Поскольку он может вводить указание на весьма отдаленную, косвенную цель, он может сочетаться не только со словами, обозначающими целенаправленные действия, ср. *Глупо сидеть целый день дома ради телефонного звонка, которого может и не быть; Я не сплю ради фильма Гринуэя, который начнется в час ночи*. Кроме того, *ради* может управлять не только именами действий, но и предметными именами, которые каким-то образом намекают на содержание цели. Ср. *Она поехала на рынок ради соленых огурцов; Он работает на этом заводе ради продуктовых пайков*.

В бенефактивном значении *ради* также предполагает в целом более опосредованную связь между действием субъекта и интересами другого человека. Ср. *Л мы жизнь приняли как военный поход, мы камни ворочали ради тех, кого любили* (Б. Пастернак. Доктор Живаго). Поэтому этот предлог, в отличие от *для*, свободно употребляется в контекстах типа *Не стоит задерживаться <унижаться > ради него; Она вышла замуж ради сына*. И напротив, если речь идет о действии, которое имеет тривиальную цель, то *ради* указывает на нетривиальность мотива. Так, высказывание *Я испекла пироги ради тебя* указывает, что были и другие люди, интересам которых соответствовало данное действие, однако субъекта побудило к его совершению желание угодить именно данному человеку, или же что для субъекта данное действие представляло большую трудность. И напротив, *Я испекла пироги для тебя* не подразумевает ничего подобного.

6.4. Непосредственное/отдаленное следствие

Противопоставление непосредственной и отдаленной причины существенно и для существительных, указывающих на второй член причинно-следственной цепочки (*следствие, последствие, результат, исход*). Для них, однако, оказывается важным не столько наличие или отсутствие промежуточных звеньев причинной цепочки, сколько наличие или отсутствие временного зазора между исходной и производной ситуацией.

Например, слово *следствие* допускает как одновременное существование исходной и производной ситуации, так и последовательное развертывание, непосредственное или опосредованное, т. е. с временным зазором между ними. Его синоним *последствие*, напротив, допустим только в случае, когда производная ситуация наступает вслед за исходной, причем обычно не непосредственно. В силу этого неправильно *непосредственные последствия* при естественном *прямые <непосредственные> следствия* или *"Пожар на атомной станции был последствием взрыва при нормальном Пожар на атомной станции был следствием взрыва.*

Слово *результат* применимо как в случае, когда между исходной и производной ситуациями нет временного зазора, так и в случае, когда такой зазор есть. Иначе устроен в этом отношении его синоним *исход*: это слово используется только тогда, когда между завершением развития исходной ситуации и наступлением ситуации производной нет большого временного зазора. Например, *исход матча* определяется непосредственно в момент его окончания, *исход операции* - сразу после нее или через несколько часов, возможно дней, но не позже. Ср. неправильное *отдаленный исход* при естественном *отдаленный результат.*

7. ЛОГИЧЕСКАЯ/ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИЧИНА¹³

Как было показано выше (см. пункт 3), язык различает причину объективную и причину субъективную, причем последняя зачастую смыкается с целью. Однако от противопоставления объективной и субъективной причины важно отличать другое фундаментальное противопоставление - причины логической и причины онтологической. Само русское слово *причина* связывается только с онтологической причинностью. Однако для многих лексем, описывающих логические связи и, в частности, для причинно-следственных слов характерна способность указывать не только на онтологическую связь между ситуациями, но и на формально-логическую связь между утверждениями¹⁴. Ср.

Он пошел туда, потому что дурак [онтологическая причина] и

Он дурак, потому что пошел туда [логическая причина].

Отметим для сравнения, что причинный предлог *из-за*, как и вообще причинные предлоги, может указывать только на онтологическую причину.

Это противопоставление также очень существенно для еще одной пары слов, описывающих причинно-следственные отношения, - существительных *следствие* и *последствие*, которые являются конверсивами слова *причина*.

Слово *последствие*, подобно предлогу *из-за*, указывает только на онтологическую причину. Можно сказать *Последствием травмы были сильные головные боли; Травма имела тяжелые последствия*, но нельзя **Это последствие теоремы Веерштрасса; *Теорема Веерштрасса имеет целый ряд последствий*. В этих случаях нужно употребить слово *следствие*.

Что же касается слова *следствие*, то оно используется для указания на оба вида отношений. В одних случаях оно указывает на онтологическую связь между явлениями действительности. *Он не мог победить сонливости, следствия накопленного за несколько ночей недосыпания* (Б. Пастернак. Доктор Живаго); *Падение Римской империи-это следствие революции рабов* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

В других случаях слово *следствие* указывает на причинно-следственную связь между двумя утверждениями, то есть на формально-логическое отношение. *И очевидной для меня делается не единичная аксиома, а система, в которой следствия и*

¹³ Ср. противопоставление: реальная vs. логическая каузация в работе [Иорданская, Мельчук 1996: 200-201].

¹⁴ Эта проблема обсуждается, в частности, в работах [Разлогова 1987; Иорданская, Мельчук 1996].

посылки взаимно поддерживают друг друга (Л. Витгенштейн. О достоверности, пер. Н. Козловой).

Л.Н. Иорданская и И.А. Мельчук, исследуя аналогичные противопоставления, усматривают в примере *У Маши хороший характер, раз Петр на ней женился* "логическую каузацию, т.е. импликацию" [Иорданская, Мельчук 1996: 200-201]. Параллельный этому пример, где имеет место онтологическая причина, мог бы выглядеть следующим образом: *Петя женился на Маше, потому что у нее хороший характер.*

Интересно, что для разных типов слов эти два вида употреблений лексикализованы в разной степени. Так, у союза *потому что* они очень слабо противопоставлены. Что же касается слова *следствие*, то у него это противопоставление сопряжено не только с существенными смысловыми различиями, но также и с различиями конструктивными.

Во-первых, неонтологическое *следствие* не фокусирует внимание на каком-либо компоненте смысла. Для него одинаково существенна как связь между двумя утверждениями, так и производное утверждение само по себе. *Импликация, основанием которой служит первое утверждение, а следствием - второе, представляет собой частный случай закона логической контрапозиции* (А. Ивин, А. Никифоров. Словарь по логике).

В силу этого для него одинаково характерны как предикативные, так и термовые употребления. Ср. *Это - следствие из теоремы Веерштрасса; Но какое же следствие выведу я из всего сказанного мною об этом журнале?* (Белинский, МАС).

Кроме того, в отличие от онтологического *следствия*, оно свободно употребляется в экзистенциальных контекстах. *Из этой теоремы есть несколько следствий.*

Следствие и в данном случае подразумевает, что из какого-то утверждения можно вывести бесконечное множество *следствий*, однако при описании замкнутых логических систем слово *следствие*, указывающее на логическую связь между утверждениями, допустимо и в контекстах, подразумевающих ограниченность множества возможных выводов. Ср. *Выведите все возможные следствия из этой теоремы.*

Наконец, логическое *следствие* имеет другую модель управления: оно допускает не только зависимые в форме РОД, но и предложно-именные группы вида *из + РОД*. *И уже совсем удивительные возможности должны быть связаны с некоторыми гипотетическими следствиями общей теории относительности* (Уппсальский корпус); *Этим же методом мы пользовались - при доказательстве следствий из аксиомы параллельных прямых* (Л. Атанасян и др. Геометрия: учебник для 7-9 классов средней школы).

Последнее совершенно невозможно для онтологического *следствия*. Ср. *неправильное *Это следствие из вашего неадекватного поведения.*

Из сказанного следует, что у слова *следствие* развились две отдельных лексемы, одна из которых обозначает онтологическое следствие, а другая - следствие логическое.

Даже анализ многозначности одного этого существительного показывает, что языковая картина причинности гораздо сложнее логического понятия причинно-следственных отношений.

Заключение. В данной статье мы затронули только некоторые основные проблемы, связанные с языковой картиной причинности и целеполагания. Кроме того, мы здесь рассмотрели свойства лишь некоторых причинных и целевых слов. Чрезвычайно интересными и нетривиальными свойствами обладают также лексико-функциональные причинные глаголы, причинные и целевые союзы и некоторые другие группы слов, анализ которых остался за пределами этой работы. Им мы планируем посвятить отдельное исследование. Когда вся совокупность причинно-целевых слов будет с достаточной степенью подробности описана, на этой основе можно будет полностью реконструировать такой важный фрагмент языковой картины мира как причинность и целеполагание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян 1974 - *Ю.Д. Апресян*. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
- Апресян 1995 - *Ю.Д. Апресян*. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
- Апресян 2001 - *Ю.Д. Апресян*. Значение и употребление // ВЯ. 2001. № 4.
- Апресян и др. 1997 - *Ю.Д. Апресян и др.* Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 1. М., 1997.
- Апресян и др. 2000 - *Ю.Д. Апресян и др.* Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 2. М., 2000.
- Апресян и др. 2003 - *Ю.Д. Апресян и др.* Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 3. М., 2003.
- Арутюнова 1992 - *Н.Д. Арутюнова*. Язык цели // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992.
- Богуславская 2003 - *О.Ю. Богуславская*. Структура значения существительного *причина* // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. Материалы международной конференции (Москва, 8-10 июня 2002 г.). М., 2003.
- Богуславская (в печати) - *О.Ю. Богуславская*. ПРИЧИНА, ПОВОД, ПРЕДЛОГ // Сокровенные смыслы. М. (в печати).
- Богуславская, Левонтина 2001 - *О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина*. Задумаемся о последствиях // Труды международного семинара Диалог 2001 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т. 1. Аксаково, 2001.
- Богуславская, Левонтина 2002 - *О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина*. Подведение итогов в русском языке // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М., 2002.
- Вежицкая 1999а - *А. Вежицкая*. Немецкие "культурные сценарии": Общественные знаки как ключ к пониманию общественных отношений и культурных ценностей // Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
- Вежицкая 1999б - *Л. Вежицкая*. Семантика английских каузативных конструкций в универсально-типологической перспективе // Семантические универсалии и описание языков. М, 1999.
- Вригт 1986 - *Г.Х. фон Вригт*. Логико-философские исследования. М., 1986.
- Всеволодова, Ященко 1988 - *М.В. Всеволодова, Т.А. Ященко*. Причинно-следственные отношения в русском языке. М., 1988.
- Жолковский 1964 - *А.К. Жолковский*. Лексика целесообразной деятельности // Машинный перевод и прикладная лингвистика 8. М., 1964.
- Зализняк 1992а - *Анна А. Зализняк*. Контролируемость ситуации в языке и в жизни // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992.
- Зализняк 1992б - *Анна А. Зализняк*. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния // *Linguistische Beiträge*. München, 1992.
- Иомдин 1991 - *Л.Л. Иомдин*. Словарная статья предлога ПО // Семиотика и информатика. Вып. 32. М., 1991.
- Иорданская, Мельчук 1996 - *Л.Н. Иорданская, И.А. Мельчук*. К семантике русских причинных предлогов // Московский лингвистический журнал. Т. 2. М., 1996.
- Левонтина 1995 - *И.Б. Левонтина*. Словарные статьи предлогов для *иради*: к проблеме лексикографической интерпретации многозначности у служебных слов // Теоретическая лингвистика и лексикография: опыты системного описания лексики. М., 1995.
- Левонтина 1996а - *И.Б. Левонтина*. Целесообразность без цели // ВЯ. 1996. № 1.
- Левонтина 1996б - *И.Б. Левонтина*. Целевые слова и наивная телеология. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.
- МАС 1988 - Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1-4. М., 1988.
- Радзиевская 1992 - *Т.В. Радзиевская*. Семантика слова *цель* // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992.
- Разлогова 1987 - *Е.Э. Разлогова*. Эксплицитные и имплицитные пропозициональные установки в причинно-следственных и условных конструкциях // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте. Тезисы докладов рабочего совещания. М., 1987.
- Рахилина 1989 - *Е.В. Рахилина*. Отношение причины и цели в русском языке // ВЯ. 1989. № 6.
- СД 1955 - *Б.Д. Даль*. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1955.
- СУ 1939 - Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1-4. М., 1939.
- Grochowski 1980 - *M. Grochowski*. Pojęcie celu. *Studia semantyczne*. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1980.